

– Хочешь, – неожиданно оживился человек, – я подарю тебе все свои краски и карандаши? Это поможет твоей планете?

– Ты сделаешь это для Крамзы?

– Мне не жалко. Тем более, ты говорил, что это очень важное дело для твоей планеты. Смотри – все цвета на тюбиках подписаны. Тио-индиго чёрная – это чёрный цвет, охра – светло-коричневый, вот белила – это белый, краплак – красный. У меня здесь десять... пятнадцать... восемнадцать тюбиков с разными красками. Даже девятнадцать. Вот ещё церулиум – голубой, или небесный.

– Но ты, землянин, не сможешь дорисовать свою картину, если я заберу краски.

– Не беда, – махнул рукой художник, – допишу полотно дома по памяти. Просто расскажи, зачем Крамзе краски? Если вам не дано видеть цвета, кроме светлого и тёмного, будет ли прок от всех этих тюбиков?

– В нашу галактику прилетели фривы, – ответила коробочка. – Это космическое племя разговаривает, используя вместо звуков краски на своих животах. Мы, крамзаны, хотим освоить язык пришельцев. Узнать о них всё, что пожелают рассказать сами фривы.

– Вон оно что, – протянул человек. – Странно. Краски! Просто удивительно. Значит, ваши фривы не умеют говорить звуками, а вы не различаете цвета? Ха! Да, забавно. Никаких шансов на взаимопонимание. Послушай, а как же жесты? У вас есть язык жестов?

– Жесты?

– Руками махать, изображать телом какое-то действие? Вы испробовали такой вариант? В конце концов можно рисовать символы на бумаге! Это тоже язык. Почему вам пришлось в голову использовать только краски?

– Так решил Превосходный управитель Крамзы, – ответил прибор. – Фривы могут истолковать наши жесты и символы неверно. Это не очень надёжный язык.

– Ясно, – кивнул художник. – Видимо, простые пути мало привлекают сложных существ. Это я без злобы, учти! А краски тебе всё равно подарю.

Гара-гум встал и, уважительно поклонившись, вытащил из-за спины большой металлический куб.

– Я смастерил этот куб для твоего подарка. Для красок.

– Чудеса, – почти испуганно ответил землянин. – Когда успел-то?

– Сейчас, – ответила коробочка, пока робот открывал крышку куба.

– Ладно, – решил не вдаваться в подробности землянин. – Что-то великоват ящик для девятнадцати тюбиков и десятка карандашей.

Тем временем Гара-гум вытащил на траву квадратную толстую пластину, похожую на мягкий земной поролон. В центре пластины были вырезаны углубления для тюбиков и карандашей. Мягких квадратов в кубе оказалось ровно девятнадцать – по количеству подаренных тюбиков с краской.

– А, – хлопнул себя по лбу художник, – это упаковка такая огромная. Ну как же, краски, видать, великая ценность для Крамзы. Просто артефакт какой-то.

– Артефакт, – прошипел прибор в руках робота. – Искусственно созданный объект, имеющий знаковое или символическое значение.

– Опять цитируешь энциклопедию? – усмехнулся землянин. – Давай назовем этот ящик проще: например, «красочными квадратами».

– Квадраты красок, – сказал прибор Принеси-подай. – Так благозвучнее для языка Крамзы. Ты не против? Мы назовем этот куб «Артефакт. Квадраты красок. 19 тюбиков и 10 карандашей».